

*РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ НИКОЛЯ ДЕ ВАРРЕНА***“HUSSERL AND THE PROMISE OF TIME: SUBJECTIVITY IN TRANSCENDENTAL PHENOMENOLOGY”**

Cambridge University Press, 2009. ISBN 978-0-521-87679-7

СЕРГЕЙ НИКОНЕНКО

Доктор философских наук, профессор.

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии.

199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: serg_nikonenko@rambler.ru

В рецензии рассматриваются основные положения автора книги. Де Варрен делает главным предметом исследования идею субъективности Гуссерля в отношении проблемы сознания времени. Систему Гуссерля автор книги относит к субъективному идеализму. Гуссерлевская субъективность понимается как конституирование мира в сознании времени. При этом де Варрен стремится доказать, что идея временности значима для гуссерлевского понимания самосознания субъекта. Проводя сравнительный анализ идей Гуссерля и Brentano, де Варрен показывает, что именно Гуссерль впервые в феноменологии достиг чистого понимания опыта. Критикуя взгляды Деррида, де Варрен отмечает, что при всей значимости проблемы Другого, Гуссерль все же настаивает на определении Я как самодостаточного субъекта. Одним из главных выводов труда де Варрена является следующее положение: субъект представляет собой историю конституционального осуществления собственной темпоральности. По мнению рецензента, этот вывод книги де Варрена является спорным, что, однако, не снижает впечатления фундаментального, глубокого и тонкого анализа феноменологических идей времени и субъективности.

Ключевые слова: Феноменология, Гуссерль, субъект, время, сознание, понимание.

© SERGEI NIKONENKO, 2017273

HORIZON 6 (1) 2017

NICOLAS DE WARREN

“HUSSERL AND THE PROMISE OF TIME: SUBJECTIVITY IN
TRANSCENDENTAL PHENOMENOLOGY”

Cambridge University Press, 2009. ISBN 978-0-521-87679-7

SERGEI NIKONENKO

DSc in Philosophy, Professor.

St. Petersburg State University, Institute of Philosophy.

199034 Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: serg_nikonenko@rambler.ru

The review considers the clue aspects of the book. De Warren makes the main subject of research Husserl's idea of subjectivity in relation to the problem of time-consciousness. Husserl's system itself the author refers to the subjective idealism. Husserl's subjectivity is treated as the constitution of the world in time-consciousness. De Warren tries to argue that the idea of temporality is important for Husserl's understanding of the identity of the subject. Conducting a comparative analysis of the ideas of Husserl and Brentano, de Warren shows that Husserl was the first who achieved in phenomenology a clear understanding of the experience. Criticizing the views of Derrida, de Warren argues that Husserl insists on the definition of I as a self-sufficient subject in spite of the importance of the problem of Other. One of the main conclusions of the book is the following: the subject is the history of the constitutional exercise of his own temporality. But it is a matter for further discussions. In the opinion of the reviewer this conclusion seemed to be controversial, but it doesn't reduce the impression of a fundamental, profound and subtle analysis of the phenomenological ideas of time and subjectivity.

Key words: Phenomenology, Husserl, subjectivity, time, consciousness, understanding.

Книга «Гуссерль и посулы времени: субъективность в трансцендентальной феноменологии» Никола Фернандо де Варрена, профессора центра феноменологии и континентальной философии в Архиве Гуссерля Католического университета Лёвена, посвящена детальному исследованию проблемы времени и субъективности в творчестве Э. Гуссерля. Наряду с реконструкцией и исследованием гуссерлевского сознания времени, де Варрен рассматривает такие важные понятия для уяснения сущности феноменологии, как интенциональность, память, ретенция, очевидность, редукция, иное сознание и др. При этом в качестве особого предмета исследования выделен вопрос о трансформациях феноменологической психологии Ф. Brentano в философском сознании Гуссерля; рецепцию Brentano автор считает краеугольным камнем для понимания учения и философского развития немецкого феноменолога.

Перед тем как перейти к разбору теоретических положений данной книги, следует сделать еще несколько замечаний. Де Варрен является ярко 274

выраженным космополитическим представителем современной философии. Изучая философию в Париже, Гейдельберге и Бостоне, де Варрен долгое время работал в США (на момент выхода книги — в Уэллесли Колледже, Массачусетс). Написанная на английском языке книга ориентирована на международную и, прежде всего, американскую и английскую читательскую аудиторию. В последние два десятилетия в англоязычных странах наблюдается процесс постепенного сближения позиций феноменологии и аналитической философии, как вследствие публикации критических трудов по феноменологии, так и благодаря появлению собственных феноменологических исследований (Дж. Серл, Ф. Дретске, Д. В. Смит и др.). Н. де Варрен вносит свой вклад в этот процесс. Работая в США, издав книгу в престижном английском издательстве, де Варрен остается, тем не менее, «континентальным» философом, лишь частично интегрированным в аналитические школы США. Однако так называемый «аналитический стиль» прослеживается в данной книге: книга очень строга по композиции, автор выступает сторонником детального разбора положений, осторожных теоретических предположений и крайне взвешенной, «не выставленной» напоказ критики. Свою главную задачу де Варрен усматривает в попытке реконструкции гуссерлевского понимания субъективности, в собирании целостного феноменологического воззрения на субъективность. А это довольно затруднительно, поскольку идеи Гуссерля представлены в разных сочинениях, как бы «разбросаны» в них. Читая книгу, сразу понимаешь, как ценна в научном и теоретическом отношении реконструкция де Варрена. В этом он продолжает завет великих немецких историков философии К. Фишера и В. Виндельбанда: без всякой предвзятости, представить систему классика философии в более систематическом и законченном виде, чем задумывал сам этот классик.

Теперь перейдем к обзору теоретических положений данной книги. Во введении автор отмечает, что при реконструкции гуссерлевского понимания субъективности особую роль играет формирование представлений о понятии «*сознание времени*» (time-consciousness). Трансцендентальная субъективность — это, прежде всего, сфера «внутреннего» переживания, осознания своего Я как сущности во времени, формирование представления о Я как *cogito*. Как пишет автор: «Гуссерлевская феноменология, по-видимому, последняя явная попытка современной философии обосновать систематическое требование центрального места субъективности в философской рефлексии» (de Warren, 2009, 4). Реконструировать целостное представление Гуссерля 275

о субъективности, по словам де Варрена, непростая задача. Главная трудность состоит в том, что «Гуссерль никогда не создал законченной презентации своей феноменологии сознания времени» (de Warren, 2009, 5). Сам автор прямо отмечает, что не берется в рамках своего труда за создание полной картины представлений Гуссерля о субъективном осознании времени. Он признается в том, что создает лишь авторский очерк и не обращается ко всему содержанию «Гуссерлианы».

Реконструкция гуссерлевской системы субъективности начинается с исследования опыта. Де Варрен отмечает, что Гуссерль не понимает опыт в эмпирическом ключе; для него опыт понимается в трансцендентальном духе — как процесс осознания переживания. Проблема не в опыте самом по себе, который носит естественный характер, а в том, каким образом содержание опыта может быть осмыслено (thinkable). Учитывая англоязычную читательскую аудиторию, де Варрен, на наш взгляд, удачно акцентирует внимание именно на этом аспекте феноменологии, поскольку английский термин “experience”, можно сказать, со студенческой скамьи, понимается в англоязычных странах в духе эмпиризма — как выработка в сознании чувственных данных. В этой связи, де Варрен замечает, что Гуссерля просто невозможно понять с позиций эмпирической установки, поскольку у него на первый план всегда выведена проблема самосознания, «внутреннего представления» субъекта. Подобные допущения позволяют сделать де Варрену интересный вывод о феноменологии вообще. Ссылаясь на Хайдеггера, де Варрен отмечает: «Хайдеггер полностью прав: феноменология — это не школа и не направление, которое может быть, а может и не быть исторически преодолено. Феноменология — не что иное, как постоянная возможность мышления самого по себе» (de Warren, 2009, 11). В этом контексте де Варрен неслучайно называет первую главу своей книги «Ритуал прояснения». Он понимает феноменологическое понимание как бесконечное, не имеющее «конца» обнаружение оснований сознания.

Де Варрен интерпретирует Гуссерля как последовательного субъективного идеалиста, который, как правило, рассматривает все метафизические понятия «сквозь призму» идеи субъективности. Даже сам мир, по Гуссерлю, не что иное, как конструкт нашей самости. «Трансцендентальная субъективность находится не внутри и не вне мира. Она представляет, или, лучше сказать, есть сам этот мир в постоянном развертывании» (de Warren, 2009, 29). Таким образом, де Варрен понимает гуссерлевский мир в креационистском 276

ключе. Субъективность — это «конституирование» мира в сознании времени. Отличие феноменологического мира сущностей от жизненного мира в том, что первый мир вовсе не дан, а «сконструирован», «создан» субъектом по своему «чистому» образу и подобию. Следовательно, этот мир — тоже «естественный», но не в психологическом, а в трансцендентальном смысле. Мир сущностей естественен для самосознания чистого Я, сущего в своей субъективности.

В монографии де Варрена специально разбирается вопрос взаимоотношений Гуссерля и Brentano. Автор отмечает, что на идеи Гуссерля о субъективности повлиял концепт Brentano «*протерэстезис*» (*proteraesthesia*), который образован из двух греческих слов, которые означают «чувственное представление» и «ранее, чем». Тем самым, протерэстезис — это «восприятие раньше, чем», то есть восприятие, суть которого отнесена к прошлому. Прошлое же, как таковое, — это не только момент переживания, но и момент рефлексии, самосознания субъектом себя самого как «ставшего» в прошлом. Brentano полагает, что «определение времени как количества изменения предполагает временной горизонт, в рамках которого стадии изменения вообще могут быть признаны как сущие “до” или “после” во времени» (de Warren, 2009, 66). В своих двух главах о Brentano де Варрен довольно далеко уходит от магистральной темы книги, порой даже забывая о Гуссерле (хотя эти вставные главы чрезвычайно важны в композиции работы). Так, автор посвящает несколько страниц вопросу о той критике, которую Brentano провел в отношении сунсуалистической эпистемологии Локка. По Локку, идеи субъективности и длительности — исключительно эмпирические идеи, которые связаны с конкретными актами опыта. Локк не нуждается в ретенции, отнесении актов опыта к «раннему» моменту, поскольку он воспринимает прошлое, как «былое» настоящее и по аналогии с настоящим. И вот в этом-то месте главы вырисовывается замысел де Варрена: он стремится реконструировать становление гуссерлевской концепции субъективности через осмысление и частичное заимствование брентановской критики эмпирической психологии. Не менее логично и то, что феноменологическая психология Brentano рассматривается в контексте критики эпистемологии Аристотеля и Локка. Только что упомянутые классики считаются неофициальными «предшественниками» аналитической эпистемологии; и задача де Варрена — продемонстрировать перед англоязычным читателем *существенно иные* основания той теории опыта, которая лежит в основе феноменологии. Правда, могут возникнуть вопрос: а так ли на самом деле важна проблема временности при конституировании самосо277

знания у Гуссерля? Не находится ли де Варрен под определенным влиянием хайдеггеровской концепции «Бытия и времени», в рамках которой субъект определяется как форма присутствия, «временения в бытии»? Автор не дает на этот вопрос ответа, потому что считает, что Гуссерль также озабочен проблематикой «временности» при определении субъективности.

По мнению де Варрена, Гуссерль критикует Brentano за неспособность отказаться от эмпирических оснований теории опыта и перейти на уровень чистого понимания. «Brentano, тем самым, не способен объяснить то, что оказывается центральным для собственного анализа Гуссерля, а именно: трансцендентный характер непосредственного прошлого и его интенциональный характер» (de Warren, 2009, 89). В отличие от Brentano, Гуссерль трактует анализ непосредственного прошлого на основе контента, который дан «внутренне» (а не перцептивно) и который относится к имманентности сознания.

Де Варрен считает, что Гуссерль, не отрицая время и временность, стремится освободить феноменологическую редукцию от любой отнесенности ко времени. Он пишет: «Гуссерль доказывает, что феноменологический анализ должен быть отделен от любого отношения к “существованию” или “реальности” времени» (de Warren, 2009, 101). Интересно, что де Варрен связывает идею отказа от временности с идеей необходимости избегать «забвения о себе» (self-forgetting). На наш взгляд, де Варрен недостаточно четко разграничивает время, как относящееся к бытию, и время, как относящееся к сознанию. В самом деле, проблема временности субъекта не стоит в отношении к миру чистых сущностей, поскольку само Я выступает в постоянном статусе cogito, неизменной рациональной субстанции. Как представляется при прочтении книги, де Варрен порой излишне увлекается историко-философскими схемами, стремясь выстроить «триумvirат» великих феноменологов (Brentano, Гуссерль, Хайдеггер). Так или иначе, предположения де Варрена никогда не переходят невидимой грани, за которой начинаются переписания. Он просто предлагает свое прочтение, стремится доказать, что проблема сознания субъекта во времени значима для Гуссерля на концептуальном уровне.

Де Варрен приходит к следующему определению гуссерлевского понимания осознанности времени: «Характеристика сознания во времени как бодрствующего включает в себя определение *открытости сознания как такового*, причем не только по отношению к отдельному предмету опыта, но взятой как условие для любого возможного опыта» (de Warren, 2009, 118). Бодрствующее сознание у Гуссерля, по мнению де Варрена, — это первичная интенциональ²⁷⁸

ность, постоянный переход от одного «сейчас» к другому «сейчас», постоянное обновление этого «сейчас». Взятое само по себе, конкретное впечатление является «нулевым» в отношении временной степени, поскольку, как таковое, оно представляет собой только момент деятельности сознания, его отдельный акт. Временность у Гуссерля появляется лишь в отношении *всего контекста смены переживаний*. Так де Варрен решает один из самых трудных теоретических вопросов в отношении системы Гуссерля — вопрос о временности сознания. В конце концов, де Варрен сближает позиции Гуссерля и Канта (прямо довольно редко упоминая Канта); ведь для Канта время — это априорная форма чувственности, которая трансцендентально определяет переживания, будучи, однако, к ним прямо непричастной. Де Варрен открыто признает определенную парадоксальность учения Гуссерля о времени. Он даже переходит на язык метафор, когда пишет об этом: «Сознание во времени — это и зритель, и актер: сознание времени — это также время сознания; а это уже парадоксально, поскольку акт сознания отделен от наблюдателя» (de Warren, 2009, 139).

Особого внимания заслуживает длительное исследование феноменологического отнесения интенционального акта к определенному моменту времени, или проблемы ретенции и протенции. Здесь де Варрен проводит значительную работу по реконструкции и разъяснению гуссерлевских положений, буквально «собирая» идеи Гуссерля из разных сочинений в целостную «картину». По мнению де Варрена, течение времени в сознании понимается Гуссерлем исключительно в отношении идеи «сейчас». Прошлое понимается как то, что находится «позади» момента сейчас, тогда как будущее — то, что еще впереди этого «сейчас». По большому счету, феноменологическая редукция стремится к построению вневременного контекста сущностей. Это особенно очевидно, если взять идеи «Логических исследований» Гуссерля, в которых временность как таковая вообще отсутствует. И если еще учесть фактор ощутимого влияния идей Г. Фреге на логические представления Гуссерля, то попытки приписать немецкому феноменологу наличие теории времени выглядят изначально предметом дискуссии. В самом деле, де Варрен стремится аргументировать такое положение: «Открытие *всеобщей* темпоральности трансцендентальной субъективности преодолевает методологический солипсизм *внутри* моего собственного сознания» (de Warren, 2009, 222). Нет сомнения, что так могли бы судить Хайдеггер и Мерло-Понти. Но можно ли отнести это к Гуссерлю? На наш взгляд, Гуссерль считал любую идею изменения излишне «эмпириче279

ской» для понимания сущности сознания как *cogito*. Однако, даже не соглашаясь с де Варреном, следует особо внимательно отнестись к его исследованию в том отношении, что де Варрен убедительно вскрывает *предпосылки* теории временности субъекта в концепции Гуссерля. «Деварреновский Гуссерль» — это мыслитель, который по отношению к темпоральности субъекта занимает сложную, противоречивую позицию, открытую для разных «прочтений».

Для читателя, который не знаком с творческой биографией де Варрена, может показаться несколько неожиданным появление в конце книги очерка о Ж. Деррида в его отношении к идее Другого у Гуссерля. На самом деле, подобный ход вытекает из теоретических предпочтений автора. Французский язык для де Варрена родной; и он постоянно обращается к исследованиям французской феноменологии (имеются публикации о Мерло-Понти и Делезе). Комментируя взгляды Деррида, де Варрен удивительно лоялен по отношению к «постмодернистским жестам» французского мыслителя. Деррида для него — лишь оригинальный интерпретатор Гуссерля. Отмечая заслуги Деррида в деле установления мостов между феноменологией и структурализмом, в глубоком проникновении в сущность проблемы Я и Другого у Гуссерля, де Варрен, тем не менее, не соглашается с общим тоном критики Деррида. «Что Деррида не может понять, — пишет де Варрен, — так это то, что тайна Другого — это тайна и меня самого; я не являюсь тайной для себя самого в том смысле, в каком Другой есть тайна для меня» (de Warren, 2009, 268).

Де Варрен отмечает, что для Гуссерля сознание — это непрерывная история — «история конституционального осуществления собственной темпоральности» (de Warren, 2009, 290). В конце концов, не смотрим ли мы на Гуссерля как эволюционирующего мыслителя? Феноменологическая философия Гуссерля не замкнута в себе. Она открыта для новых «прочтений»; и развернутый комментарий де Варрена является крупным теоретическим событием, одним из лучших трудов по феноменологии Гуссерля. Нельзя пройти мимо той колоссальной работы по адаптации немецкой феноменологической терминологии к английскому философскому языку, которую проделывает де Варрен на протяжении всей книги. Основные категории Гуссерля он часто приводит по-немецки, но при этом обязательно дает детальный филологический разбор, указывая на возможные трудности перевода. Особенно ценны места книги, где де Варрен указывает на непереводаемость некоторых терминов Гуссерля; и в этих местах он прибегает к метафорическим разъяснениям. Также следует отметить глубину анализа де Варрена; он словно хочет 280

дойти до предельных оснований, чего бы это ни стоило. Как уже отмечено выше, де Варрен — это не только комментатор, но и интерпретатор Гуссерля. Однако исследовательское «я» у де Варрена никогда не выходит на первый план. С чувством подлинного исследовательского такта он подчиняет себя главной задаче — реконструкции и разъяснению идей Гуссерля.

Н. де Варрен — это уже известный автор, но по философским меркам человек еще молодой, ищущий себя в разных сферах философии: феноменологии, политической философии, эстетике. Российская культура не безразлична де Варрену. В 2015 г. он посетил Москву, выступив с докладом «Проблема прощения в творчестве Достоевского». И все-таки книга о Гуссерле — это главное достижение де Варрена. Она является незаменимым ориентиром в пространстве современных феноменологических исследований и заслуживает тщательного и детального прочтения. Можно предположить, что феноменологические исследования де Варрена обретут популярность в нашей стране.

REFERENCES

- Brentano, F. (1996). *Izbrannye raboty* [Selected Texts]. Moscow: Intellectual Book House. (in Russian).
- Derrida, Zh. (2000). *O grammatologii* [On Grammatology]. Moscow: Ad Marginem. (in Russian).
- Gusserl', E. (1999). *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy]. Moscow: Intellectual Book House. (in Russian).
- Gusserl', E. (2011). *Logicheskie issledovaniya, t. 1* [Logical Investigations. Vol. I]. Moscow: Akademical Project. (in Russian).
- Khaidegger, M. (1997). *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow: Ad Marginem. (in Russian).
- De Warren, N. (2009). *Husserl and the Promise of Time: Subjectivity in Transcendental Phenomenology*. New York, NY: Cambridge University Press.